

Режиссёр спектакля «Фрэнк Жюли», художественный руководитель театра-студии «Грань» — о том, как может заново зазвучать классика.

ДЕНИС БОКУРАДЗЕ:

«ЧЕМ СЛОЖНЕЕ — ТЕМ МНЕ ИНТЕРЕСНЕЕ»

— Денис, Вы перед началом спектакля назвали автора непростым. Почему он непростой и как вы знакомы с ним, чтобы сделать эту постановку?

— Стриндберг — неоднозначный автор. В своё время он открыл новое, очень реалистическое направление в театре. После Мольера и Шекспира это стало большим новшеством. Сегодня мы видим в театре сплошной реализм. Никто уже не удивляется, когда на сцене едят, пьют... Поэтому я решил, что нужно раскрыть Стриндберга тем, от чего он уходил: поэтическим, метафорическим языком. Многие из того, что он делал, я постарался превратить в более возвышенную историю, купирова из пьесы именно бытовые вещи: кастрюльки, еда, крестьянские песни. Там ведь очень конкретная, бытовая история, и её сложно было вот так перевернуть. Тем более, Стриндберг — это классика, а с классикой, которую многие знают, которую много раз ставили, всегда трудно найти общий язык, свой ход, решение.

— Пластика, вплоть до мелких жестов выдающая характер персонажей, с большим вниманием подобранная музыка, — всё это ключ конкретно к этой пьесе или ваш авторский почерк?

— Сейчас мне нравится работать в такой манере. Постановка «Фрэнк Жюли» выдержана в стилистике нашего театра. Это направление, которое заложила и развила в нём преды-

дущий худрук Эльвира Дульщикова. Мне это близко и, пытаюсь найти свой язык в театре, я пока нащупал именно это. Что дальше — не знаю. Работать в такой манере очень сложно и чем сложнее, тем интереснее.

— В этой истории, по-вашему, больше социального или человеческого? — Конечно, человеческого. Это внутренняя жизнь героев, которая даёт отпечаток на внешнюю. Одно перетекает в другое. Стриндберг в предисловии к «Фрэнк Жюли» пишет: «Каждому — своё место». И когда мы начинаем, условно говоря, проводить эксперименты с природой, смещать законы, это чаще всего заканчивается трагически. Очень важно, что Жан тоже сходит с ума. Для меня в этом спектакле заложена ещё одна важная тема: мы живём один раз и живём на-бело, потому что поступки, которые мы совершаем, откладывают свой отпечаток на всю жизнь. Жан не погибает, но то, что он толкнул человека на самоубийство, станет для него клеймом на всю жизнь. К сожалению, человек так устроен, что чаще он сначала делает, а потом думает. Можно, конечно, потом извиниться, пойти в церковь, ещё что-нибудь сделать, но ведь есть совесть, какие-то вещи очень глубокие внутри нас, которые по ночам не будут давать спать — ведь ты это совершил! У людей есть интуиция, но кто-то её слушает, доверяет себе, а кто-то нет. Гром в спектакле на самом деле происходит внутри персонажей, как разложение, как начало конца, который они сами заложили уже тогда, когда затеяли

эту историю, из невинного развлечения превратившуюся в трагедию. Они сами себя уничтожили, все трое, не понимая, что творят.

— Значит, у героев совсем не было выхода? — Есть ситуации, когда ты мозгами понимаешь, что можно было бы найти какой-то выход, но глубокие внутренние вещи иногда не дают это сделать. Даже если говоришь: «Ну сделай это!» — а я не могу, не могу... Не могу переступить через себя. Самое трудное — это найти язык с самим собой, и герои пьесы этот язык не находят. Они вокруг себя так прочно завязали этот узел, что другого выхода им было просто не дано.

Евгения ПЛЯСУНОВА

Газета фестиваля «Реальный театр».

Нигде не зарегистрирована.

Куратор газеты Наталья Киселева.

Безответственный секретарь Мария Саплинова.

Редколлегия:

Инна Афанасьева,

Юлия Гудова,

Денис Жучков,

Нина Зубкова,

Сабрина Карабаева,

Евгения Плясунова

Юлия Санина.

Вёрстка: Владислав Солодов

Фото: Сергей Сапронов

Издано при поддержке информационно-издательского отдела Свердловского отделения СТД РФ.

Мнение авторов может не совпадать с их собственным мнением.

Редакционная политика отсутствует

ДОБАВИТЬ В ИЗБРАННОЕ!

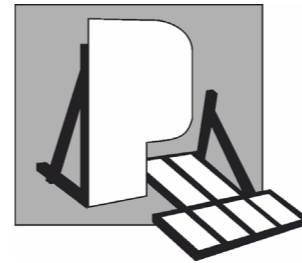


ЕКАТЕРИНБУРГ

domaktera.ru

Все новости фестиваля на официальном центральном портале Свердловской области

Проект осуществляется в рамках Программы Государственной и общественной поддержки театров для детей и подростков под патронатом Президента Российской Федерации



РЕАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№2 3\09\13

Режиссера спектакля «У нас всё хорошо» по пьесе Дороты Масловской критики успели назвать «настоящим мастером» (Марина Дмитриевская) и «мастером штампов» (Олег Лоевский). Последнее, между прочим, тоже было комплиментом, поскольку в спектакле пермского театра «Сцена-Молот» именно штампы оказались тем, среди чего живет современный человек.

СЕМЁН СЕРЗИН:

«ДОБРО — МЕЖДУ НАМИ»



— Семён, давайте продолжим традицию и пойдем по штампам. Итак, самый дурацкий вопрос, который можно задать режиссеру: о чем для вас этот спектакль?

— Про самоидентификацию человека в своей стране, в своей семье, про современное поколение, которое не хочет знать вообще ничего. — Для Вас важно, чтобы люди захотели видеть то, что происходит вокруг них?

— Да, этот спектакль я сделал для людей с еще не сформированным сознанием, которых еще можно изменить. Это может научить их не наступать на те же грабли, что их родители, а ведь люди, те, которым сейчас пятнадцать-шестнадцать, не то что не наступают на те же грабли — они просто ничего не делают, им вообще ничего не надо.

— Далее, конечно, должен быть вопрос о том, какое место

в спектакле занимает постмодернизм.

— Это такая страшная ирония — что это всё постмодернизм. Они же так и говорят — что мы можем все, что угодно, вам, зрителям, показать, и вы поверите. Постмодернизма сейчас нет, это уже постпостмодернизм, который рассказывает о постмодернизме. Это уже полная пустота, небытие.

— Финал, в котором выясняется, что всей этой истории нет, — это тоже история или та самая правда, которая прячется под всеми придуманными историями?

— Для меня самое важное то, что в конце на экране появляется фраза, — название пьесы в оригинале — которая с польского дословно переводится как «Между нами есть добро». И произносимые слова: «Зритель здесь сейчас сидит и понимает, что война имеет место быть в других странах». И это — настоящее.

И для меня очень важно, чтобы был диалог со зрителем. Потому что мы

сейчас все время пеняем на свою жизнь, хотя ничего по-настоящему плохого в ней нет. А вот то, что можно увидеть в фильме «Обыкновенный фашизм» (кадры из которого есть в спектакле — авт.) — это действительно страшно.

— В таком случае не получается ли, что настоящее — это только та боль, которую может дать глобальное бедствие типа Второй мировой войны?

— Напротив, я хотел сделать акцент на том, что этой девочке, которая попрекала свою судьбу, говорится: «Раз не хочешь — то и не будет у тебя ничего». А так как я делал этот спектакль в первую очередь для подростков, то мне хотелось бы, чтобы они это увидели и поняли, что в их настоящей жизни есть добро — и оно между нами.

Нина ЗУБКОВА



Фото: Нина Зубкова

Д. Масловска. «У нас всё хорошо». Театр «Сцена-Молот», г. Пермь. Режиссёр Семён Серзин.

Татьяна Тихоновец.

Мне нравится текст. Это рассказ о серьезной жизни в стране, переживающей процесс самоидентификации. В спектакле много остроумного и изящного, прекрасная игра актеров, провокации — только расчувствуют и тут же приложат. Узнаешь все: приметы времени, приметы языка. Проблема только с одной ролью — Божены. Она излишне карикатурна, но и это актриса Надежда Сакулина постепенно сглаживает своей игрой.

Галина Брандт.

Ярко, зрелищно и остро. Долгое время у меня было ощущение вторичности: бедные люди, которые не могут оторваться от яркого гламурного мира. Оттуда же и ощущение повторяемости, свежего воздуха, которого не дают. Но в конце спектакль начинает прорастать сквозь границы самого себя. Мы узнаем то,

в чем мы живем — и начинаем тосковать по подлинности, которая была тогда, в том ужасе. Потому что здесь сплошная подделка, запутывание элементарных вещей. И из всего этого пересечения смыслов прорастает новизна высказывания.

Марина Дмитриевская.

Я еще не определилась. Всё сказано словами, сформулировано на уровне парадокса. Можно по-разному формулировать, что во что вторгается. Есть статика абсурда, и вторая половина спектакля просто-напросто стоит. Визуальное сочинительство полностью стопорится, и никаких изменений в структуре мира не происходит. Режиссером берутся опробованные театральные штампы, ведь когда нет прорыва, все становится штампами. Всё осталось в рамках сознания, которое иллюстрирует, и всё воспринимается как очередная обманка. С другой стороны, это стилистический спектакль, сделанный настоящим мастером. Итого: есть молодой задор, но мир стоит, не обрушившись.

Владимир Спешков.

Технология слеплась со смыслом и чувством. Драматург отразил национальное самоощущение, а режиссеру удалось уловить и воплотить его. Это спектакль о жизни, которой нет, сквозь которую проходит нота тихого отчаяния. Но жизнь не может состоять из одного отчаяния, и нащупываются точки теплой человеческой жизни. Хочется погреться. В спектакле очень точно сыграно неизжитое подростковое ощущение Масловской. Работа неидеальная, но и текст изначально неидеален.

Олег Лоевский.

В спектакле сильна тема европейской униженности. Пьеса помогает нам изжить эту униженность. Это хороший текст с мотивированными повторами. Это театр, который я и называю реальным — театр в поисках боли.

КРИТИКИ VS



РЕАЛЬНЫЕ ЭКСПЕРТЫ: КТО ЕСТЬ КТО?



Галина Андреевна БРАНДТ — театральный критик, доктор философских наук. Профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Гуманитарного университета г. Екатеринбурга.



Марина Юрьевна ДМИТРЕВСКАЯ — театральный критик, кандидат искусствоведения. Профессор СПГАТИ, член Союза писателей Санкт-Петербурга и Союза театральных деятелей. С 1992 года — главный редактор «Петербургского театрального журнала».



Лев Абрамович ЗАКС — театральный критик, доктор философских наук. Профессор, ректор Гуманитарного университета г. Екатеринбурга, заведующий кафедрой этики, эстетики, истории и теории культуры УрФУ. Член Союза театральных деятелей Российской Федерации.



Татьяна Николаевна ТИХОНОВЕЦ — театральный критик, доцент Пермского института искусства и культуры, заслуженный работник культуры РФ.



Владимир Георгиевич СПЕШКОВ — театральный критик, журналист, заместитель главного редактора газеты «Челябинский рабочий». Один из организаторов ежегодного фестиваля профессиональных театров Челябинской области «Сцена».

М. Лермонтов. «Песня о купце Калашникове». Скоморошина про честь и опрочину. ТЮЗ, г. Екатеринбург. Режиссёр Олег Гетце.

Денис: Актеры выложились на полную, и в зале это ощущалось. Режиссер очень бережно отнесся к первоисточнику, создавалось впечатление, будто читаешь книгу. Отличный проект.

Дарья, ученица 9 класса. Очень понравилось! Особенно то, что действие на сцене не прерывалось. Произвело впечатление, что на сцене было мало человек и они сыграли такой спектакль.

Александр Сергеевич, преподаватель истории. Спектакль прекрасный! Игры скоморохов — супер-выигрышная форма! Все очень динамично. И с исторической стороны тоже все замечательно, все очень точно. Видно, что хорошо поработали с исторической частью, был хороший консультант. Алена Дмитриевна крестится двумя пальцами, как это и было в то время. Спектакль очень понравился. Единственное, школьникам в 9 классе не всё может быть еще понятно.

Д. Масловска. «У нас всё хорошо». Театр «Сцена-Молот», г. Пермь. Режиссёр Семён Серзин.

Лёша. Артисты органичны, текст пронзителен. Режиссер, как мне кажется, недооценил себя. Это редкий спектакль, где люди говорят неким под-сознанием, и текст намного глубже, чем нам показалось. Это хорошая попытка говорить со зрителями. Возможно, где-то не донесли, но попытка очень правильная.

Елена. Очень понравилась игра актеров. Особенно старшего поколения: очень искренне играли, все эмоции можно было прочувствовать. Очень впечатлили кадры из хроники на заднем плане.

Татьяна, историк. Спектакль понравился, но мне кажется, он будет понятен только тем, кто хорошо знает польскую историю. Там много польских реалий, и мне он был интересен именно с исторической точки зрения.

А. Стриндберг. «Фрёкен Жюли». Ночь невинных забав. Театр-студия «Грань», г. Новокуйбышевск. Режиссёр Денис Бокурадзе.

Леонид Петрович Быков, доктор филологических наук. Замечательная актерская игра и режиссерская работа! Театральный минима-

лизм дает максимум эмоций. Вот это реальный театр — действительно театр!

Елена Олеговна Сердюченко, директор Ростовского молодежного театра; Жанна Григорьевна Дазидова, художник по свету Ростовского молодежного театра. Пробирает до мурашек! Потрясающая игра актеров и режиссерская работа! Видно, что сделана ювелирная работа!

Татьяна. Это честный театр. Он показывает, что и в реальной жизни нельзя понять, правда ли все происходящее вокруг или нет.

Валерия, актриса, Екатеринбург. Мне понравилось безумно. Очень много рассказывали про этот спектакль... Почти сразу вспомнила фразу, что раб стреляет в спину. Всегда. И раб ненавидит. Всегда. Вообще, это интересная тема. Такие вещи для меня всегда связаны с поиском истины в этой жизни.

Зритель: Три качающиеся люстры в конце спектакля я воспринял как три потерянные жизни.